

На правах рукописи

Рабинович Яков Николаевич

**МАЛЫЕ ГОРОДА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ
В СМУТНОЕ ВРЕМЯ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов - 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Мезин Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Козляков Вячеслав Николаевич

кандидат исторических наук, доцент
Ардабацкий Евгений Николаевич

Ведущая организация *Санкт-Петербургский
Институт истории РАН*

Защита состоится 24 ноября 2010 г. в 16.30 часов на заседании диссертационного совета Д.212.243.03 при Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 412.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, читальный зал № 3, по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42.

Автореферат разослан 16 октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Л.Н. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале XVII в. Россия пережила грандиозное потрясение, поставившее под вопрос её государственное единство и суверенитет. В преодолении этого кризиса большую роль сыграли «рядовые» россияне – жители малых городов, проявившие гражданское мужество, политическое сознание и патриотизм. Этот опыт преодоления кризиса актуален и для нашего времени. Не случайно к событиям Смуты нас отсылает один из национальных праздников России – День народного единства.

События Смутного времени издавна привлекали внимание исследователей. Но историков больше всего интересовали вопросы, связанные с процессами, происходившими в этот период в центре страны. Для многих историков Смутное время заканчивалось после освобождения Москвы и вступления на престол первого царя из рода Романовых.

Шведская интервенция, которая приходится на 1610-1617 гг., не принадлежит к числу популярных и разработанных сюжетов. О том, что происходило в это время на севере страны в течение шести лет шведской оккупации, до сих пор не известно в деталях. Одной из причин слабого освещения этой темы является то, что многие источники, в том числе документы Новгородской приказной избы в Стокгольме и документы архива графов Делагарди в Тарту длительное время были недоступны для отечественных исследователей.

Другая причина слабой изученности темы кроется в её «неудобстве» для историков. Ведь русские люди (в том числе представители знатных родов) в союзе со шведами фактически воевали против правительства Михаила Романова, а кандидатура шведского королевича была серьезной альтернативой Михаилу Федоровичу.

Разрозненность источников, трудность выявления общей картины жизни малых городов в Смутное время делали эту тему непопулярной. Создается впечатление, что на русско-шведские отношения исследователям Смуты не хватало сил и времени. Это можно считать третьей причиной.

В то же время установлено, что героическое сопротивление Орешка, Корелы, Ивангорода, стойкая оборона защитников Псково-Печерского монастыря, восстания в Тихвине, Гдове, Порхове способствовали выходу страны из кризиса. Жители Старой Руссы заплатили за независимость страны почти полным разорением своего когда-то цветущего города.

Поэтому весьма актуальным представляется обращение к изучению сложных перипетий в судьбе малых городов: их внутренней жизни и социального состава населения, взаимодействия с округой и с политическими центрами, роли в военных действиях и самого хода военных действий в новгородской и псковской глубинке.

Научная новизна диссертации обеспечивается целым рядом обстоятельств: впервые комплексно изучается положение малых городов в 1608-1617 гг. и борьба за них между различными политическими силами с применением современных методов изучения военной и социальной истории. Впервые к изучению многочисленных сюжетов темы привлечено большое количество источников, в том числе неизвестных исследователям. Реконструирована картина мирной и военной жизни малых городов Северо-Запада в Смутное время, выявлен социальный и персональный состав их населения, показана их роль в преодолении общенационального кризиса.

Объект диссертационного исследования – малые города Северо-Запада периода 1608-1617 гг. В диссертации выбрано название «малый город», а не крепость (крепость – более узкое понятие, предполагает изучение фортификационных сооружений, укреплений).

Малый город – условное название. Из всех русских городов, кроме Москвы, лишь 10-12 можно считать крупными, имеющими многочисленный гарнизон и значительный посад. Все остальные города России можно отнести к разряду малых городов. Эти города являлись административными центрами, к которым тяготела окрестная сельская округа.

К малым городам Северо-Запада относятся: Ивангород, Ям, Копорье в Ижорской земле; Ладога, Орешек и Корела на берегу Ладожского озера; Порхов на реке Шелонь и Гдов возле Чудского озера. Все эти города объединяет относительно небольшая численность населения (чаще всего – 100-300 дворов), наличие довольно мощных укреплений (в основном, каменных), преобладание служилых людей по прибору (стрельцов, пушкарей, воротников, казаков) над гражданским посадским населением. К малым городам можно отнести также крупнейшие монастыри Северо-Запада: Тихвинский и Псково-Печерский, вокруг которых размещались посады. В Смутное время в разряд малых городов перешла Старая Русса.

Другие малые города Севера, которые также подвергались нападениям шведов, расположены за пределами Новгородской и Псковской земель, и их история в Смутное время в диссертации не рассматривается.

Предмет данного исследования – борьба за малые города между различными политическими силами в Смутное время. Основное внимание уделяется следующим вопросам: характеристике населения этих городов; их роли в политической и военной истории Севера в Смутное время; борьбе за обладание малыми городами, выявлению хронологии событий, происходивших в данном районе; решению вопроса о судьбе малых городов в ходе переговоров между Москвой и Стокгольмом.

Хронологические рамки охватывают период с лета 1608 г. до весны 1617 г. Малые города стали часто упоминаться в источниках вскоре после создания Тушинского лагеря и отправки тушинских отрядов на Север. Хронологической гранью, завершающей работу, является весна 1617 г., когда по условию Столбовского мира крепости, захваченные шведами, в том числе Новгород, Порхов, Старая Русса и Ладога, были возвращены России, а из городов, уступленных шведам, население могло уйти на русскую территорию.

Территориальные рамки исследования охватывают районы Обонежской, Водской, и Шелонской пятин Новгородской земли, в которых расположены такие малые города, как Тихвинский монастырь (Обонежская пятина), Ладога, Корела, Орешек, Копорье (Водская пятина), Ивангород, Ям, Старая Русса, Порхов (Шелонская пятина). В данной работе исследуются также события, происходившие в Псковской земле, в частности, в Псково-Печерском монастыре и Гдове.

Степень изученности проблемы. Отрывочные сведения о шведской интервенции имеются у многих российских историков, начиная с П.П. Шафирова¹. В.Н. Татищев первым из российских историков изучил некоторые конкретные сюжеты нашей темы (оборону Корелы, борьбу за Ладогу, Тихвин и Гдов), упомянул француза Делавиля, захватившего Ладогу, и Эверта Горна, безуспешно осаждавшего Гдов². Судьба малых городов заняла достойное место в труде Н.Н. Бантыш-Каменского³. Н.М. Карамзин описал события, связанные с обороной Корелы и захватом Тихвина и Ладоги шведами в

¹ *Шафиров П.П.* Разсуждение, какие законные причины ЕВ Петр Великий... к начатию войны против короля Карола XII Шведского 1700 года имел... СПб., 1722.

² *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 330-384; Т. 7. М.; Л., 1968. С. 154-160.

³ *Бантыш – Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1902. Т. IV (Пруссия, Франция, Швеция). С. 138-153.

1611 г.⁴ Д.П. Бутурлин впервые опубликовал сведения о восстании в Гдове в 1613 году и о взятии Гдова «юным королем Густавом Адольфом» в 1614 году⁵.

Первым подробно описал события 1613 г. в Тихвине М. Корнилович, который в небольшой газетной статье привел сведения, «извлеченные из монастырских записок»⁶. Н.С. Арцибашев, рассказывая о боях в районе Тихвина и Ладого, ввёл в научный оборот ряд новых источников, в том числе донесения И.М. Салтыкова и С.В. Прозоровского⁷.

Н.П. Лыжин впервые широко использовал труд шведского автора Галленберга и подробно остановился на ходе переговоров в Дедерино и Столбово, указав на судьбу Гдова, который оставался заложником у шведов до 1621 г.⁸

Корифеи русской истории С.М. Соловьев и Н.И. Костомаров в своих трудах не обошли вниманием Смуту. С.М. Соловьев, как и Н. Лыжин, основное внимание уделил переговорному процессу⁹. Н.И. Костомаров в своей монографии о Смутном времени впервые привел в качестве источника записки Пьера Делавиля при описаниях событий в районе Ладого в 1610-1611 гг., упомянул об обороне Порхова весной 1609 г.¹⁰

С.Ф. Платонов в магистерской диссертации дал очень краткую характеристику двум произведениям об осаде Тихвинского монастыря¹¹. В другой своей монографии историк сформулировал особый концептуальный взгляд на Смутное время с оригинальной периодизацией¹². В этом классическом труде С.Ф. Платонов уделил особое внимание составу населения малых городов накануне Смуты.

Д.И. Иловайский подчеркнул важную роль Тихвина в событиях 1613-1614 гг. на Севере. Историк использовал в качестве источников как Сказание о Тихвинской иконе, так и новый актовый материал, в том числе приходно-расходные книги Казенного приказа¹³.

Наиболее полная информация о восстании в Гдове и о четырех попытках шведов вернуть крепость, а также о боях под Тихвином и Старой Руссой (1613-1614 гг.) содержится в труде Г.В. Форстена. Однако автор построил свой труд исключительно на шведских архивных материалах¹⁴.

Дореволюционными отечественными авторами история малых городов была изучена неравномерно. Наибольшее внимание уделено Тихвину и Ладогге. О событиях в районе Тихвина, используя Сказание об иконе, упоминали такие историки церкви, как А.П. Башуцкий, Я.И. Бередников, Р. Игнатъев, М. Ильинский. При этом победу над

⁴ Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1843. Кн. III. Т. XII. Гл. 4.

⁵ Бутурлин Д. Военная история походов россиян в XVIII в. СПб., 1819. Ч. 1. Т. 1. С. 89, 134.

⁶ Корнилович М. Шведы в Тихвине в XVII в. // «Северная Пчела». 1837. № 55.

⁷ Арцибашев Н.С. Повествование о России. М., 1843. Т. 3.

⁸ Лыжин Н.П. Столбовский договор и переговоры, ему предшествующие. С приложением актов. СПб., 1857.

⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. В 18 кн. М. 1994, 1995. Кн. IV. Т. 7-8; Кн. V. Т. 9-10.

¹⁰ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 466, 687; Он же. Царь Михаил Федорович // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991. Кн. 2.

¹¹ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в., как исторический источник. М., 1913. С. 426-427.

¹² Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1901.

¹³ Иловайский Д.И. История России. Новая династия. (Смутное время Московского государства. Эпоха Михаила Федоровича Романова). М. 1996. С. 255, 258, 572.

¹⁴ См.: Форстен Г.В. Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. II, X, XI.

шведами они объясняли исключительно вмешательством божественных сил¹⁵. Н.А. Ардашев указал на роль малороссийских казаков-черкас в осаде Тихвина и привел новые сведения о завершении осады монастыря¹⁶.

Тихвинский краевед И.П. Мордвинов оценил события 1613 г. под Тихвином, как один из этапов гражданской войны, указав на противостояние москвичей и тихвинцев шведам и новгородцам. Автор критически отнесся к сообщениям Сказания, связанным с чудесами¹⁷. В последней работе, написанной уже в советское время, он привел много неизвестных фактов и впервые указал на значение архива Делагарди для изучения событий в Тихвине.

Капитальный труд Н.Е. Бранденбурга посвящен всей истории Старой Ладogi, в которой события Смуты заняли достойное место. Причем историк использовал в качестве источников не только записки Пьера Делавила, но и актовые материалы¹⁸.

Менее изученной оказалась история Старой Руссы, Гдова и Порхова. Исследователи Р. Игнатъев, арх. Макарий, М.И. Полянский подробно описывали монастыри, храмы и укрепления Старой Руссы¹⁹. Но боевые действия в этом районе ими не были исследованы. Военная история Гдова в Смуту изучалась, начиная с Г.В. Форстена, в связи с общим интересом историков к осаде Пскова Густавом Адольфом²⁰. О событиях, связанных с Порховом в Смутное время, кратко писал порховский историк-краевед Е.Е. Лебедев, который в основном опирался на труд Н.И. Костомарова²¹.

Таким образом, из всей дореволюционной историографии о малых городах в Смутное время, кроме обобщающих трудов В.Н. Татищева, Н.И. Костомарова, С.Ф. Платонова и Г.В. Форстена, можно выделить ряд работ связанных с осадой Тихвина шведами, боевыми действиями в районе Ладogi и Гдова. Все они содержат отрывочные сведения о шведской интервенции. Исследователи недостаточно использовали опубликованные актовые материалы и документы, мало уделяли внимания рядовым участникам этих событий.

После 1917 г. до конца 30-х гг. наблюдается некоторый регресс в изучении Смуты на Севере. Этими вопросами продолжал заниматься только Г.А. Замятин, который внес

¹⁵ *Башуцкий А.П.* Тихвинские монастыри: Очерки. СПб., 1854; *Бередников Я.И.* Историко-статистическое описание Тихвинского ... монастыря. Тихвин, 1859; *Игнатъев Р.* Краткий обзор событий начала XVII в. и о Столбовском мире... // Новг. губ. ведомости. 1856. № 12; *Ильинский М.* Сказание о чудотворной Иконе ... Киев, 1866.

¹⁶ *Ардашев Н.А.* Из истории XVII века. Поход черкас // ЖМНП. 1898, июнь.

¹⁷ *Мордвинов И.П.* Тихвинская старина. Сб. материалов к истории г. Тихвина и Нагорного Обонежья... // Сб. НОЛД. Новгород, 1911. Вып. IV.; *Он же.* Шведское разорение в Тихвине СПб., 1913; *Он же.* Тихвин и Столбово в 1609-1617 гг. ... Тихвин, 1917; *Он же.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: исторический очерк. Тихвин, 1925.

¹⁸ *Бранденбург Н.Е.* Старая Ладога. Юбил. изд. СПб., 1896; Этой же теме посвящена работа Е. Нелидовой. См.: *Нелидова Е.* Русь в ее столицах. Старая Ладога. СПб., 1912.

¹⁹ *Игнатъев Р.* Старая Русса. Опись 1625 г. // Новг. губ. ведомости. Приложение к № 19. Б.г.; *Он же.* Город Старая Русса и памятники ее древностей. // Новг. губ. ведомости. Приложение к № 25. Б.г.; *Макарий, архимандрит.* Церковно- историческое описание города Старой Руссы.... Новгород, 1866; *Полянский М.И.* Иллюстрированный историко-статистический очерк города Ст. Руссы и старорусского уезда. Новгород, 1885; Опись Старой Руссы 1625 г. // Северный Архив. 1827. № 13.

²⁰ *Бочкарев В.А.* Шведо-русские отношения в Смутное время и осада Пскова в 1615 г. // Сборник Псковской Губернской Ученой архивной комиссии. Псков, 1916. Вып. 1. С. 9-12, 82.

²¹ *Лебедев Е.Е.* Город Порхов Псковской губернии (исторический набросок). Псков, 1887. С. 8-9; *Он же.* Город Порхов и его окрестности. Новгород, 1915. С. 25-26.

крупнейший вклад в изучение русско-шведских отношений в Смутное время²². Г.А. Замятин посвятил изучению Смуты на Севере около 40 лет. Первые его работы о русско-шведских отношениях в Смутное время вышли еще в 1913-1914 гг. и произвели сенсацию в научном мире²³. Его дальнейшая деятельность была надолго прервана в связи с репрессиями 1929 г. После реабилитации Г.А. Замятина большинство его работ так и не были опубликованы. Некоторые из них впервые вышли в свет через 55 лет после смерти автора²⁴. События, связанные с малыми городами, отражены у Г.А. Замятина во многих его трудах, в том числе в неопубликованной работе «Борьба за освобождение русских городов из-под власти шведов в 1613-1614 гг.».

Вновь события Смуты на Севере стали привлекать историков накануне Второй мировой войны. Начинает выпускаться Новгородский исторический сборник, в котором опубликованы три работы В.А. Фигаровского, где значительное внимание было уделено Тихвину, Порхову и Гдову²⁵. Исследователь более подробно, чем Г.В. Форстен, рассказал о событиях в Гдове, впервые упомянул о восстании в Порхове, используя документы Стокгольмского архива, опубликованные в 1890 г. К. Якубовым²⁶. В.А. Фигаровский также поднял вопросы о народном сопротивлении оккупантам (действия партизан-«шишей» в районе Порхова и Гдова).

В конце 1930-х и в 1940-е гг. в стране наблюдается значительный интерес к событиям Смуты в Карелии и Поморье. Данными вопросами занимались В. Пегов, Г.А. Замятин, Р.Б. Мюллер, И.П. Шаскольский²⁷.

Важная роль в изучении обороны Тихвина принадлежит К.Н. Сербиной, которая в капитальном труде о Тихвинском монастыре провела тщательный анализ Повести об

²² Замятин Г.А. Два документа к истории Земского Собора 1616 г. о русско-шведских отношениях // Труды Воронежского гос. ун-та. 1925. Т. I; *Он же*. К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского гос. ун-та. 1926. Т. III. С. 1-74; Коваленко Г.М. Научное наследие Г.А. Замятина // Чтения, посвященные 70-летию Новгородской секции Санкт-Петербургского института истории РАН. Великий Новгород, 22 дек. 2009 г. Великий Новгород, 2009. С. 87-98.

²³ Замятин Г.А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1601-1616). Юрьев. 1913; *Он же*. «Новый Летописец» о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. // ЖМНП. 1914. Т. 50. № 3. С. 63-87.

²⁴ Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Г.М. Коваленко. СПб., 2008.

²⁵ Фигаровский В.А. О грамоте новгородского правительства в Москву 1615 г. // НИС. Л., 1937. Вып. II; *Он же*. Отпор шведским интервентам в Новгороде // НИС. Новгород, 1938. Вып. III-IV; *Он же*. Партизанское движение во время шведской интервенции в Московском государстве в начале XVII в. // НИС. Новгород, 1939. Вып. VI.

²⁶ Фигаровский В.А. Партизанское движение ... С. 41-44.

²⁷ Пегов В. Польско-шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1939; Замятин Г.А. Походы шведов в Поморье в начале XVII в. // Учен. зап. Пермского гос. пед. ин-та. Ист. филол. факультет. 1941. Вып. 8. Данная статья долгое время оставалась неизвестной исследователям, в том числе И.П. Шаскольскому и Р.Б. Мюллер; Замятин Г.А. Борьба за Корелу между Московским государством и Швецией в конце XVI – начале XVII вв. // Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Г.М. Коваленко. СПб., 2008; Мюллер Р.Б. Очерки по истории Карелии XVI-XVII вв. Петрозаводск, 1947; Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950; Замятин Г.А. Рец. на кн.: Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950 // ВИ. 1951. № 6.

осаде монастыря и Сказания об иконе²⁸. На базе этого труда К.Н. Сербиной И.П. Шаскольский в историко-краеведческом очерке о Тихвине описал события Смуты в этом регионе²⁹.

И.Н. Вязинин ряд своих работ посвятил истории Старой Руссы. Ценность его труда заключается в составлении плана этого города и крепости периода Смуты³⁰. З.И. Тимошенкова уделила внимание описанию Старой Руссы и уезда, используя документы Новгородской приказной избы³¹.

К достижениям краеведческой литературы о Гдове можно отнести лишь детальное описание этой крепости накануне Смутного времени³². Краеведы, в том числе П.Г. Осокин, не были знакомы с трудами Г.В. Форстена, В.А. Фигаровского, В.А. Бочкарева, приводили общие фразы о восстании в городе, путались в хронологии событий, ничего не писали об обстоятельствах возвращения города Москве.

Если история Гдова в Смутное время все же привлекала исследователей (особенно в связи с пребыванием там короля Густава Адольфа), то Порховская крепость практически не изучалась ни советскими, ни современными специалистами. В.А. Богусевич и К.С. Носов считали, что «в Смутное время Порховская крепость не играла заметной роли» и «ни разу не подвергалась осаде»³³.

История городов Ижорской земли в Смутное время (Яма, Копорья, Ивангорода) до настоящего времени не изучена. В трудах В.М. Савкова и А.Н. Кирпичникова уделено некоторое внимание осаде Орешка войсками Делагарди³⁴. Важнейшей заслугой А.Н. Кирпичникова является воссоздание облика ряда малых городов-крепостей в Смутное время: Ладоги, Орешка, Корелы, Копорья, Яма, Порхова, Ивангорода и Гдова³⁵.

Предпосылки к современному изучению малых городов в Смутное время были созданы во время «хрущевской оттепели», когда появилась возможность познакомиться с архивами Швеции, пополнить отечественные архивохранилища микрофильмами из Стокгольмского архива. Однако эта возможность не была в полной мере реализована.

Новый этап в изучении русско-шведских отношений с учетом массового использования архивных источников начался лишь в 1990-е гг. и связан с трудами таких исследо-

²⁸ *Сербина К.Н.* Очерки по социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад XVI-XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 26-46. См. также: *Лихачев Д.С.* «Смутное время» в изображении литературных памятников 1612-1630 гг. // История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2. С. 75-76.

²⁹ *Файнштейн Л.А., Шаскольский И.П.* Тихвин: историко-краеведческий очерк. Л., 1961.

³⁰ *Вязинин И.Н.* Южное Приильменье. Новгород, 1963; *Он же.* Старая Русса. Л., 1967; *Он же.* Старая Русса в истории России. Новгород, 1994. С. 68.

³¹ *Тимошенкова З.А.* Новгородские крестьяне в период шведской интервенции начала XVII в. // Социально - политическая история СССР. М.; Л., 1974. Ч. 2. С. 3-24.

³² *Осокин П.Г.* Гдов. Л., 1981; Достопримечательности Псковской области. Л., 1981.

³³ *Богусевич В.А.* Порховская крепость // НИС. 1936. Вып. 1; *Он же.* Военно-оборонительные сооружения Новгорода, Старой Ладоги, Порхова и Копорья. Новгород, 1940; *Носов К.С.* Русские крепости и осадная техника VIII-XVII вв. СПб., 2003. С. 160.

³⁴ *Савков В.М.* Крепость Орешек. Л., 1979; *Кирпичников А.Н.* Древний Орешек. Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л., 1980.

³⁵ *Кирпичников А.Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984; *Он же.* Крепость древнего Гдова. СПб., 2000. См. также: *Косточкин В.В.* К характеристике памятников военного зодчества Московской Руси к. XV- нач. XVI вв. (Копорье, Орехов, Ям) // МИА. № 77. М., 1958. С. 101-142; *Он же.* Кремль древнего Гдова (из истории псковского оборонительного зодчества) // МИА. М., 1958. № 77. С. 67-100.

вателей, как Г.М. Коваленко, Е.И. Кобзарева, А.А. Селин, В.А. Аракчеев, О.А. Курбатов, И.О. Тюменцев, П.В. Седов и др.

О роли казачества в Смутное время, которое он назвал Гражданской войной, а также о казачьих восстаниях на Севере в этот период, писал А.Л. Станиславский, но автор сделал ошибочный вывод о временном захвате москвичами Старой Руссы и Порхова³⁶.

В последнее время возрос интерес к Тихвинской иконе и к событиям, связанным с ней, особенно в связи с открытием в 1995 г. Тихвинского Успенского монастыря и возвращением самой иконы из США летом 2004 г. Одновременно историки литературы стали больше внимания уделять изучению Сказания об иконе³⁷. Существует опасность уклона в сторону чисто религиозных сюжетов и провиденциализма. В этом плане выгодно отличается от множества псевдонаучных публикаций о Тихвине, вышедших в последнее время, капитальный труд О.А. Курбатова о военных событиях, связанных с осадой Тихвинского монастыря в 1613 г. Автор ввел в научный оборот ряд архивных документов РГАДА, а также впервые широко использовал труд офицеров шведского генштаба. Новые имена тихвинцев и их противников, сведения о биографиях служилых людей значительно обогатили данный труд³⁸. Однако автор не ставил перед собой задачу рассмотреть внутреннюю жизнь в Тихвине в первый год шведской оккупации и накануне восстания.

На важную роль Тихвина и тихвинских воевод в установлении власти Москвы на территории Заонежья указывает в начале своей монографии, посвященной Карелии в XVII веке, А.Ю. Жуков³⁹.

В начале XXI в. в связи с новыми археологическими открытиями в Староладожской крепости возрос интерес к Ладоге. При этом краеведы стали больше внимания уделять не только древней истории крепости, но и событиям Смуты⁴⁰. В последние десять лет этой темой стал заниматься А.А. Селин. Он глубоко изучил внутреннюю жизнь, как в Новгороде, так и в ряде малых городов, особенно в Ладоге, в период шведской оккупации, биографии малоизвестных и вовсе неизвестных деятелей Смуты, которые действовали в этом регионе⁴¹. Но военным событиям, происходившим в малых городах, за исключением Ладоги, А.А. Селин, уделил недостаточно внимания.

В конце XX – начале XXI в. под пристальным вниманием ученых оказалась история Новгорода во времена Смуты. Е.И. Кобзарева посвятила ряд своих трудов новгородцам Смутного времени⁴². Сведения о малых городах у Е.И. Кобзаревой довольно фрагмен-

³⁶ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 104-106, 116-117.

³⁷ Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской / Предисл., пер., коммент. Е.В. Крушельницкой. СПб., 2004. См. также: Енин Г.П. Сказание об осаде Тихвинского монастыря шведами в 1613 г. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.): Ч. 3. С. 425-428; *Он же*. Шведская оккупация Новгородской земли в русской книжной миниатюре // Чело. 2008. № 1 (41). Великий Новгород, 2008. С. 54-60.

³⁸ Курбатов О.А. Тихвинское осадное сидение. М., 2006.

³⁹ Жуков А.Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003.

⁴⁰ Сяков Ю.А. Тайны Старой Ладоги: Факты, гипотезы, размышления. СПб., 2004.

⁴¹ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008; *Он же*. Новгородские судьбы Смутного времени. Новгород, 2009; *Он же*. Ладога при Московских царях. СПб., 2008.

⁴² Кобзарева Е.И. Переговоры Новгорода со шведами об избрании Карла Филиппа на русский престол // НИС. № 9 (19). СПб., 2003; *Она же*. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005; *Она же*. Новгород между Стокгольмом и Москвой (1613-1617) // ОИ. 2006. № 5. *Она же*. Новгородское дворянство в период Смуты: Опыт реконструкции конкрет-

тарны. Как уже отмечалось специалистами, наиболее продуктивные наблюдения Е.И. Кобзаревой встречаются там, где она вводит в оборот материалы Разрядного приказа.

Хронологические рамки труда И.О. Тюменцева охватывают лишь тушинский период (до конца 1610 г.). Малым городам Северо-Запада историк уделил особое внимание, проследив региональную специфику движения Лжедмитрия II. Важной заслугой И.О. Тюменцева является выявление новых источников по истории Смуты в шведских и польских архивах, а также реконструкция комплекса архива Яна Сапеги⁴³.

Г.М. Коваленко посвятил ряд статей Новгороду эпохи Смуты. Вклад Г.М. Коваленко в исследование новгородского общества Смутного времени заключается в работе, связанной с публикацией малоизвестных трудов Г.А. Замятина, а также сочинений Ю. Видекинда, Г. Бреретона и ряда других источников⁴⁴.

Новый взгляд на развитие событий в Пскове в 1608-1611 гг. изложил в своих работах В.А. Аракчеев. Автор много внимания уделил Лжедмитрию III и Александру Лисовскому, их пребыванию в Пскове. Историк впервые привлек для исследования персонального состава новгородского и псковского дворянства Смутного времени такой специфический источник, как надгробные надписи Псково-Печерского монастыря⁴⁵. К сожалению, как история самого монастыря, так и псковских пригородов в Смутное время осталась за пределами трудов В.А. Аракчеева.

П.В. Седов в ряде статей подробно исследовал обстоятельства взятия Новгорода шведами, а также переговоры, предшествующие этому событию. Особый интерес для изучения истории малых городов представляет статья ученого о Лжедмитрии III и о новгородцах, служивших этому самозванцу и входивших в его окружение⁴⁶.

В.Н. Козляков в своих монографиях, посвященных Василию Шуйскому и Михаилу Романову, много внимания уделил переговорному процессу в Москве, Выборге, Деде-рино и Столбово, казачьим восстаниям на Севере, боям под Тихвином, Бронницами и

ных биографий // Новгородика-2006: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2007. С. 179-195.

⁴³ Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII столетия: Движение Дмитрия II. Волгоград, 1999 (2-е изд. М., 2008). Данная монография выгодно отличается от труда И.С. Шепелева. См.: Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск, 1957; *Он же*. Шведская интервенция в России и отношение к ней Первого земского ополчения // Сб. научных трудов Пятигорского Гос. пед. ин-та. Пятигорск, 1949. Вып. 4. С. 198.

⁴⁴ Коваленко Г.М. Договор между Новгородом и Швецией 1611 г. // ВИ. 1988. № 11; *Он же*. Сообщение М. Климентьева (русское государство после Смуты глазами новгородского дворянина) // НИС. СПб.; Новгород, 1993. Т. 4 (14); *Он же*. История Новгорода в работах Г. А. Замятина // НИС. СПб., 1997. Т. 6 (16); *Он же*. Герман Андреевич Замятин (1882-1953) // ИЗ. М. 2006. Т. 9 (127); *Он же*. Новгородская таможенная книга 1614/15 г. // НИС. СПб., 2005. Т. 10 (20).

⁴⁵ Аракчеев В.А. Псковский край в XV-XVII вв.: Общество и государство. СПб., 2003; *Он же*. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV-XVII вв. Псков, 2004; *Он же*. Псков и Новгород: Две стратегии в хаосе Смуты // Чело. № 3 (31). 2004. Великий Новгород, 2004; *Он же*. Род Пушкиных и Псково-Печерский монастырь // ИРГО. СПб., 1995. Вып.4. С. 51-56.

⁴⁶ Седов П.В. Захват Новгорода шведами в 1611 г. // НИС. Новгород, 1993. № 4 (14); *Он же*. Интриги Смутного времени, или Как холоп Шваль предал новгородцев // ВИЖ. 1996. № 2; *Он же*. Лжедмитрий III // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 22-33; *Скрынников Р.Г.* Минин и Пожарский. Хроника Смутного времени. М., 1981. С. 265-266; *Он же*. На страже московских рубежей. М., 1986; *Он же*. Три Лжедмитрия. М., 2003.

Псковом⁴⁷. В другой работе историк впервые поставил вопрос о роли дворянских корпораций в период Смуты, в том числе «служилого города» новгородских пятин и Пскова⁴⁸.

В последнее время общий взгляд на политическую ситуацию в Новгородской земле в начале XVII века претерпел существенные изменения. В большинстве современных исследований вновь, как и в работах Г.А. Замятина, присутствие шведов на Северо-Западе трактуется не как акт агрессии, а как одно из обстоятельств гражданской войны, бушевавшей в стране с начала XVII столетия. Воцарение Романовых также не считается единственно возможным выходом для России и не рассматривается как конечная точка гражданской войны.

Зарубежная историография вопроса берет начало в XVII в. Среди шведских и других западных историков, которые писали о походах в Россию Я. Делагарди, Э. Горна и короля Густава Адольфа, стоит упомянуть Ю. Видекинда (1670-е гг.), И. Галленберга (1790-е гг.), А. Кронгольма (1857 г.)⁴⁹. Сочинение Юхана Видекинда, шведского королевского историографа второй половины XVII в., помогает не только восстановить картину противоборства трех держав, но и внести некоторые штрихи в историю борьбы за малые города⁵⁰. В XIX в. ряд биографов Густава Адольфа уделили некоторое внимание походу короля в Россию (Дж.Л. Стивенс, Дройзен)⁵¹. Однако авторы не использовали источники на русском языке⁵².

Этот пробел ликвидировал известный шведский историк Х. Альмквист, который изучил русскую литературу по истории Смуты. Помимо этого, Альмквист привлек новый архивный материал на шведском языке, найденный им частью в Стокгольмском государственном архиве, частью в архиве Делагарди в Тарту и опубликовал в 1907-1913 гг. несколько крупных работ по этой проблеме, которые до настоящего времени не потеряли своего значения⁵³.

⁴⁷ Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2004; Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007; Ср.: Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М., 2005.

⁴⁸ Козляков В.Н. «Служилый город» московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000.

⁴⁹ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / Перевод С.А. Аннинского, А.М. Александрова / Под ред. В.Л. Янина, А.Л. Хорошкевич. М., 2000; *Hallenberg J. Svea Rikes Historia under konung Gustaf Adolf regering. Stockholm. B. I-V. 1791-1795; Cronholm A. Sveriges historia under Gustaf II Adolphi regering. Stockholm. 1857.*

⁵⁰ Ряд документов, которые приведены в книге Видекинда, в том числе грамоты из походной канцелярии Я. Делагарди, больше нигде не встречаются. См.: Плигузов А.И., Хорошкевич А.Л. Юхан Видекинд как историограф русской Смуты // Архив Русской истории. М., 1993. Вып. 3; Гейман В.Г. Сочинение Ю. Видекинда как источник по истории Смутного времени // Видекинд Ю. Указ. соч. С. 509-520; Хорошкевич А.Л., Плигузов А.И., Коваленко Г.М. Апология Юхана Видекинда // Видекинд Ю. Указ. соч. С. 521-561.

⁵¹ *Stevens J.L. History of Gustavus Adolphus. London, 1885; Drousen. Gustaf Adolf. 1869.*

⁵² Данное замечание относится и к ряду зарубежных исследователей XX века, таких как О. Вестфалль, М. Юнкельман и др. См.: *Westphal O. Gustaf Adolf und die Grundlagen der Schwedischen Macht. Hamburg, 1932; Junkelmann M. Gustav Adolf (1594-1632). Schwedens Aufstieg zur Grossmacht. Regensburg, 1993.*

⁵³ *Almqvist H. Die Carenwahl des Jahres 1613. Die Schwedische Thronkandidatur und ihre Vorgeschichte // Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte. B. III. H. 2. 1913. P. 161-202.*

В ходе проведения 15-го археографического съезда 1911 г. в Новгороде шведский историк Туль Арне, прочитал доклад о взятии шведами Новгорода и подарил Обществу план взятия города 1611 г.⁵⁴

В первом томе изданного Генеральным штабом Швеции труда «Sveriges krig 1611-1632» особый интерес представляет информация о составе шведских гарнизонов в малых городах⁵⁵.

С начала 1960-х гг. русские материалы, хранящиеся в Стокгольме, привлекли внимание шведских славистов Х. Бирнбаума, А. Шёберга, Х. Сьондберг, И. Нордландер Э. Лёфстранд Л. Нордквист и др. Но их труды посвящены новгородской повседневности.⁵⁶

В целом, работы отечественных и иностранных исследователей содержат явно недостаточный анализ событий, происходивших в районе Старой Руссы, Гдова, Порхова, Псково-Печерского монастыря и ряда других малых городов в Смутное время. Изученность данной проблемы не соответствует тем возможностям, которые дают исследователям опубликованные и доступные источники.

К настоящему времени наименее изученными вопросами остаются захват шведами крепостей Новгородской земли в 1611-1612 гг. (Орешка, Яма, Копорья, Ивангорода), а также борьба за Гдов, Порхов и Старую Руссу в 1613-1614 гг. Мало изучена внутренняя жизнь в малых городах. Все эти вопросы стали предметом настоящего диссертационного исследования.

Источниковая база данной работы достаточно объемна и разнообразна. В диссертационном исследовании использовались различные типы источников: вещественные археологические, художественно-изобразительные, картографические, устные исторические предания.

Основными письменными источниками в данной работе являются актовые материалы и документы специального делопроизводства а также воинские повести и церковные сказания в составе летописей и сочинения иностранцев.

Одним из ярких эпизодов Смуты было образование новгородско-шведского политического альянса в 1611–1617 гг. Это политическое образование хорошо обеспечено источниками. В первую очередь это – материалы архива Новгородской приказной избы 1611–1617 гг.⁵⁷

История изучения архива Новгородской приказной избы подробно рассмотрена в монографии А.А. Селина⁵⁸. Первые тридцать документов Новгородской приказной избы, а также другие документы из шведских архивов были опубликованы ещё в 1840-х гг.⁵⁹

⁵⁴ Сб. НОЛД. Новгород, 1912. Вып. VI.

⁵⁵ Generalstaben. Sveriges krig 1611-1632. Bd. 1. Danska och Ryska krigen. Stockholm, 1936

⁵⁶ См.: Сьондберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации 1611-1617 гг. / Из материалов конференции «NOVGORODIANA EXTRANEА». Новгород, 1993 // НИС. 1997. № 6(16). С. 273-278; Нордландер И. Местоположение новгородских кабаков во время шведской оккупации 1611-17 гг. // НИС. 1997. № 6 (16); Лёфстранд Э. Женские судьбы Смутного времени // Чело. Великий Новгород, 2003. № 1 (26). С. 69-75.

⁵⁷ Данная коллекция русских документов, хранящаяся в Государственном архиве (Riksarkivet) Швеции под названием Ockupationsarkivet från Novgorod (Оккупационный архив из Новгорода), представляет собой материалы новгородских приказов, попавшие в Швецию после ухода шведских войск из Новгорода.

⁵⁸ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. С. 216-231.

⁵⁹ ДАИ. СПб., 1846. Т. 1, 2; АИ. СПб., 1841. Т. II, III.

Архив делится на две основные части – серии, отличающиеся по характеру и происхождению. Первая серия – это материалы регулярного делопроизводства в Новгороде в 1611–1616 гг., приказные книги и тетради. Всего в первой серии насчитывается до 28000 страниц в 141 единицах хранения⁶⁰. Вторая серия насчитывает около 8000 листов (368 единиц хранения). Среди них – документы и акты (челобитные, доклады, инструкции, переписка между властями и служилыми людьми и т.д.).

Важные сведения о событиях в малых городах содержатся в документах Разрядного приказа, опубликованных Н.А. Поповым. Эти документы касаются *не только* противостояния Новгорода и Тихвина в 1613–1614 гг. В них также содержится ценнейшая информация о восстании в Порхове, о походе шведских войск Пьера Делавиля и Якова Коробелла к Печерам, а также о действиях под Старой Руссой московского воеводы Андрея Палицына⁶¹.

В Кормленных книгах Костромской и Галицкой четвертей сохранились сведения о 317 служилых людях, участниках боевых действий против шведов под Гдовом, Порховом, Псковом, Печерами, Новгородом, Старой Руссой, Тихвином и Ладогой⁶².

Также недостаточно использовались до сих пор Приходно-расходные книги Казенного приказа, Разряда других приказов и четвертей (Владимирской, Устюжской)⁶³. Дополнительная информация о наградах воеводам за бои под Тихвином, Старой Руссой, Гдовом и Псковом содержится в опубликованной Б.Н. Флорей «Книге сеунчей»⁶⁴.

Массовыми источниками по истории службы новгородского дворянства, принявшего участие в боевых действиях при обороне малых городов, являются десяти. Особый интерес представляет разборная десятина по Новгороду 1619 г.⁶⁵. Важнейший источник для истории малых городов - писцовые книги 1580-х и 1620-х годов⁶⁶.

В различных документальных источниках, большинство из которых было опубликовано в русских дореволюционных изданиях, хорошо отражены переговорные процессы в Выборге, Новгороде, Москве, Дедерино и Столбово⁶⁷.

⁶⁰ В 2005 г. шведскими славистами Э. Лёфstrand и Л. Нордквист было составлено подробное систематизированное описание документов 1-й серии. В 2008 г. А.М. Галинова совместно с А.А. Селиным и Г.А. Победимовой осуществили перевод 1-й серии.

⁶¹ АМГ. СПб., 1890. Т. 1.

⁶² Кормленная книга Галицкой Четверти 7121-25 гг. (1613-1617) // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 60-188; Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 гг. // РИБ. СПб., 1894. Т. 15.

⁶³ Приходно-расходные книги Казенного приказа // РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 148-341; Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. СПб., 1912. Т. 28.

⁶⁴ Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Кн. 1. М.; Варшава, 1995. С. 19–98.

⁶⁵ Козляков В.Н. Новгородская сыскная десятина 1619 года как исторический источник // ПНИНЗ. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 10-12 ноября 1992 г. Новгород, 1992. С. 49-51; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века (1601-1608). Сб. документов. М., 2003. С. 242-283. В данной публикации комментаторы допустили массу ошибок.

⁶⁶ Акты писцового дела. М., 1913; Великий Новгород во второй половине XVI в.: Сб. документов. СПб., 2001; Города России XVI века: материалы писцовых описаний. М., 2002; Опись Новгорода 1617 года / Под ред. В. Л. Янина. Ч. 1-2 // Памятники отечественной истории Вып. 3. М., 1984; Описание городов Европейской части России XVI-XVII вв. Указатель по материалам писцовых и переписных книг. М., 2005.

⁶⁷ СГГД. СПб., 1819. Ч. 2; СПб., 1822. Ч. 3; ПСЗ. СПб., 1830. Т. 1; ААЭ. СПб., 1836. Т. II; СПб., 1838. Т. III; АИ. СПб., 1841. Т. II, III; ДАИ. СПб., 1846. Т. 1, 2; АЮБ. СПб., 1857. Т. I.; СПб., 1864. Т. II.; Лыжин Н.П. Указ. соч. Приложения (38 документов); Якубов К.Н. Россия и

В Дворцовых разрядах и Разрядных книгах содержатся сведения об отправке московского войска для освобождения Тихвина, о наградах за победу над шведами, о назначении воевод в освобожденные города и наказах им, как действовать после приема городов от шведов⁶⁸.

Исключительно важную роль при изучении настоящей темы играют источники шведского происхождения. Значительная часть шведских источников, связанных с пребыванием Я. Делагарди и Э. Горна в Новгороде, была введена в научный оборот Г.В. Форстенем, Х. Альмквистом, шведскими офицерами Генштаба, Г.А. Замятым, С.В. Арсеньевым. Среди них - инструкции Густава Адольфа, донесения Я. Делагарди и Э. Горна, документы, связанные с переговорами в Выборге в 1613 г. и т. д.

Ценнейшим собранием документов по настоящей теме является семейный архив графов Делагарди, хранящийся в Отделе редких книг и рукописей Библиотеки Тартуского университета (Ф. 6 – Бумаги семейного архива графов Делагарди). Здесь отложились инструкции Карла IX и Густава Адольфа, копии донесений Я. Делагарди этим королям, переписка Я. Делагарди и К. Гюлленельма с новгородцами. Некоторые документы из этого собрания были опубликованы. В результате работы, проведенной И. Лоссиусом, Б. Кордтом и Г. Саблером в 80-90-е гг. XIX в., этот архив стал доступен исследователям, однако в советское время документы данного архива практически не использовались⁶⁹.

В документах дипломатических сношений России и Швеции, имеющихся в РГАДА, сохранились материалы переговоров новгородцев с Москвой после избрания Михаила Романова, а также расспросные речи новгородцев, донесения воевод, перехваченные письма шведских офицеров и самого Делагарди⁷⁰.

Было бы ошибкой считать, что дореволюционные и советские историки исчерпали в своих исследованиях весь материал опубликованных источников о русско-шведских отношениях в Смутное время, о событиях в малых городах в указанный период, и что теперь речь может идти лишь о пересмотре этого материала и о новой его интерпретации. В истории изучения малых городов можно наблюдать своеобразный парадокс: основные научные труды появились до издания в конце XIX – начале XX в. целого ряда важней-

Швеция в 1-й половине XVII в. // ЧОИДР. 1897. Кн. 3; Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611-1613 гг. // ЧОИДР. 1911. Кн. 4; Сб. НОЛД. Новгород, 1911–1912. Вып. V, VI; Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610-1611. М., 1911; ПДС с Польшей (1609-1615) // Сб. РИО. СПб., 1913. Т. 142; Акты времени правления царя Василия Шуйского (19.5.1606 г. – 17.7.1610 г.) // ЧОИДР. 1915. Кн. 2; Акты времени междуцарствования (1610 – 17.7.1613). М., 1915; Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столбцы Печатного приказа). М., 1915; *Гиппинг А.И.* Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца. Пг., 1916; Грамота новгородского митрополита Исидора и боярина Одоевского // НИС. Новгород, 1937. Вып. II; Карелия в XVII в.: Сб. документов. Петрозаводск, 1948; *Шаскольский И.П.* Указ. соч. Приложения (23 документа).

⁶⁸ ДР. СПб., 1850. Т. 1; КР. СПб., 1853. Т. 1; Разрядные книги 1598 - 1638 гг. М., 1974.

⁶⁹ *Кордт В.А.* Из семейного архива графов Делагарди // Учен. зап. имп. Юрьевского университета. Т. II. Юрьев, 1894; *Саблер Г.* Собрание памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди // Учен. зап. имп. Юрьевского университета. Т. III. Юрьев, 1896. Об архиве Делагарди см.: *Замятин Г.А.* Архив Делагарди и его значение для истории СССР // ОР РГБ. Ф.618. Карт. № 1. Д. 1; *Dubjeva L. G.A. Zamjatin (1882-1953) als Forscher der Sammlung De la Gardie // Die baltischen Länder und der Norden. Tartu, 2005. S. 502-521.*

⁷⁰ РГАДА. Ф. 96. Шведские дела. 1613. Д. 2, 3; 1614. Д. 1, 2, 4, 5; 1615. Д. 2, 3, 6 - 11; 1616. Д. 1-12.

ших источников, и наоборот, после издания этих источников не опубликовано ни одной новой работы об этих событиях.

В последние годы сотрудники РГАДА предприняли публикацию документов, часть из которых затрагивает новгородскую и псковскую служилые корпорации⁷¹.

Некоторая информация о событиях в малых городах и о деятельности наиболее важных представителей Смуты на Севере содержится и в нарративных памятниках – летописях, записках иностранцев и проч.

Летописи и летописные повести и сказания. Главным источником при описании осады Тихвинского монастыря является Новгородская 3-я летопись, а точнее – два произведения, помещенные в третьем томе ПСРЛ⁷². Одно из них – это повествовательное литературное произведение, включенное в саму летопись («Краткая летописная повесть об осаде монастыря»). Другое произведение является церковным сказанием, помещенным в приложении к летописи («Пространное Сказание о Тихвинской иконе»). Позднейшее Сказание сохранило всю фактическую основу ранней Повести. Однако между этими двумя произведениями имеется ряд существенных отличий⁷³. В Сказании события 1613 г. рассматриваются в более широкой исторической перспективе. Сказание дополняет многими подробностями летописную повесть. Однако подробный источниковедческий и текстологический анализ обоих произведений до настоящего времени еще не проводился⁷⁴.

Некоторые сведения о событиях в малых городах содержит Новый летописец⁷⁵. Весьма ценная информация о событиях в Пскове и в малых городах имеется в псковских летописях и в «Повести о приходе свейского крала...»⁷⁶. При изучении событий в районе Пскова известия, встречающиеся в Псковских летописях, необходимо использовать лишь в том случае, если они совпадают с данными, почерпнутыми из актового материала.

⁷¹ Баранов К.В. Новые документы из истории новгородской и псковской служилых корпораций XVI – начала XVII века. № 36 // РД. Вып. 5. М., 1999; Акты служилых землевладельцев XV- начала XVII века. М., 1997-2008.

⁷² Новгородские летописи (Новгородская третья летопись и прибавления к ней) // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3.

⁷³ Повесть принадлежит к жанру воинской повести, а Сказание - это характерный образец агиографического повествования.

⁷⁴ Первую попытку в этом направлении предприняла в 2004 г. Е.В. Крушельницкая. См.: Книга об иконе Богородицы Одигитрии Тихвинской / Предисл., пер., коммент. Е.В. Крушельницкой. СПб., 2004.

⁷⁵ Новый Летописец // ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. См. также: *Вовина - Лебедева В.Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. Этот памятник, составленный в конце 1620-х гг. при дворе патриарха Филарета, вскользь упоминает о взятии в 1611 г. Ладоги И.М. Салтыковым, о присоединении малых городов к новгородско-шведскому альянсу, об отправке воевод для освобождения Тихвина и о том, что благодаря Богородице тихвинцы сумели отбиться от шведов, о поражении боярина Трубецкого при Бронницах и о неудаче Густава Адольфа под Псковом. О переговорах в Москве, Выборге, Дедерино и Столбово сообщается более подробно.

⁷⁶ Псковская летопись. М., 1837; Псковские летописи // ПСРЛ. СПб., 1848. Т. IV. Вып. 3; О прежнем нашествии...; О нашествии поганых Литвы и Немец...; О бедах и скорбях и напастях...; О царском избрании...; О смятении и междоусобии ... // Псковские и Софийские летописи (Прибавления к псковским летописям) // ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5; Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941; Вып. 2. М.; Л., 1955. См. также: Повесть о приходе свейского крала с немцы под град Псков // ЧОИДР. 1869. Кн. 1. М., 1869; *Попков В.И.* Повесть об осаде Пскова шведами в 1615 г. // Традиции и новаторство в русской литературе: Сб. ст. М., 1973.

Сочинения иностранцев. Польские современники Смуты в основном описывали события, связанные с походом Скопина Шуйского, боями в районе Клушино и под Москвой. Важная информация о событиях Смуты на Севере содержится в сочинениях других иностранных авторов. Среди них английский наемник Генри Бреретон, голландский купец Исаак Масса, а также известный кондотьер Конрад Буссов⁷⁷.

Ценным источником о событиях на Севере в 1615-1616 гг., в котором дается характеристика ряда малых городов, является Отчет нидерландских посланников Р. фон Бредероде, Д. Басса и А. Иоахими⁷⁸.

Подробности взятия шведами Новгорода и боев под Ладогой и Орешком приводит участник этих событий немец М. Шаум⁷⁹. Важная информация о событиях в районе Пскова, Новгорода и Ладogi содержится в сочинении шведского дипломата П. Петрея⁸⁰. Однако самые ценные сведения о том, что происходило в районе Ладogi с лета 1610 г. и до захвата ее новгородцами в феврале 1611 г., сохранились только в записках Пьера Делавиля⁸¹.

Перечисленные источники при их параллельном анализе дают возможность по-новому подойти к изучению поставленных проблем, что позволит лучше представить характер взаимоотношений России и Швеции в этот период, а одновременно углубить наши представления о характере социальных противоречий в период Смутного времени.

Методологическая основа исследования. Диссертация подготовлена на основе базовых принципов исторической науки – историзма, системности, объективности, а также фундаментального положения о многофакторности исторического процесса.

Методология данного исследования основана на признании истории как многоликого и сложного процесса, сочетающего в себе закономерность и случайность. Принцип историзма, предполагающий изучение исторических явлений в их развитии, контексте эпохи, позволил рассмотреть малые города в рамках первой четверти XVII в. В соответствии с принципом системности малые города исследуются как особая система с присущей ей структурой и механизмами функционирования.

Согласно положению о многофакторности исторического процесса, явления и исторические события данной эпохи в диссертации рассмотрены во взаимосвязи социальных, политических, идеологических и культурных факторов. В диссертации были использованы синхронный, сравнительно-сопоставительный, проблемно-хронологический методы, а также методы историко-психологических наблюдений и просопографии.

⁷⁷ Буссов К. Московская хроника 1584-1613. М.; Л. 1961; Бреретон Г. Известия о нынешних бедах России. СПб., 2002; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937.

⁷⁸ Донесения нидерландских посланников... // Вестник Европы. 1868. Т. I. С. 222-255; Т. II. С. 718-762; Т. IV. С. 767-796; Донесения нидерландских посланников о посольстве в 1615-1616 гг. в Швецию и Россию // Сб. РИО. СПб., 1878. Т. 24; Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. Для этой публикации выбран неудачный сокращенный перевод 1868 г.

⁷⁹ Шаум М. Tragoedia Demetrio – moscovitica. ... Известие, как ... Яков Деллагарди, осадил и завоевал Новгород ... // Иностранные сочинения и акты, относящиеся до России, собранные К.М. Оболенским. М., 1847.

⁸⁰ Петрей П. История о великом княжестве Московском... М., 1867.

⁸¹ Делавиль П. Краткая записка ... // Русский вестник. Том первый. СПб., 1841. С. 744-756; Делавиль П. Краткое рассуждение о том, что произошло в Московии со времени царствования Ивана Васильевича, императора, до Василия Ивановича Шуйского. Сочинение Пьера Делавиля де Домбалья. 1611 / Пер. с фр. С.А. Мезина, коммент. Я.Н. Рабиновича // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 23. С. 124-139.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов в научной и преподавательской работе, при подготовке общих и специальных курсов в высшей школе, таких как «История России», «История внешней политики и международных отношений», «Историография», «Источниковедение», «Краеведение» др.

Цель данной работы состоит в том, чтобы реконструировать события Смутного времени на Северо-Западе страны на примере таких малых городов, как Тихвин, Ладога, Порхов, Гдов, Старая Русса.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

-восстановить хронологию событий на Северо-Западе России с осени 1608 г. до марта 1617 г.;

-показать, как происходила борьба за малые города в тушинский период;

-провести анализ боевых действий в исследуемом регионе в начальный период шведской интервенции;

-выяснить, какое влияние на события в Псковской земле оказало появление в этом районе Александра Лисовского и Лжедмитрия III;

-рассмотреть, как происходило присоединение малых городов к шведско-новгородскому альянсу после захвата Новгорода шведами;

-изучить внутреннюю жизнь в ряде малых городов в период шведской оккупации, таких, как Тихвин, Ладога, Порхов и Старая Русса;

-показать, какие последствия для Новгородской земли имело избрание царем Михаила Романова, как активизировалась борьба против шведов на Северо-Западе.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в качестве докладов на 4 международных, 6 всероссийских, 8 региональных и 7 других конференциях в Москве, Новгороде, Порхове, Екатеринбурге и Саратове. Некоторые важные аспекты темы были рассмотрены в 25 статьях, посвященных истории таких малых городов, как Порхов, Гдов и Старая Русса; восстанию в Порхове, обороне Рамышевского острожка, походу Карла Гюллелельма на Псков и переговорам в Ладоге, личностям Смутного времени, творчеству В.Н. Татищева и Г.А. Замятина, а также такому источнику, как Кормленные книги.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; характеризуется степень её научной разработанности; дается обзор источников; определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки; раскрывается методологическая основа диссертации; аргументирована новизна, практическая значимость работы; оценивается апробация исследования и кратко характеризуется его структура.

Первая глава посвящена событиям, связанным с Тушинским периодом Смутного времени. Она состоит из двух параграфов.

В первом параграфе дается характеристика русско-шведским отношениям к началу XVII в. и общей обстановки, которая сложилась в России к лету 1610 г.

К концу XVI в. почти на всем протяжении русско-шведской границы, особенно на территории Карелии, создалась напряженная ситуация. Спорные пограничные вопросы

так и не были урегулированы. В начале Смуты Карл IX стремился вернуть земли, захваченные во время Ливонской войны, а затем уступленные России по Тявзинскому миру.

С конца XVI в. Польша стала главным идеологическим и династическим врагом Швеции. Это связано с претензиями на шведский престол польского короля Сигизмунда III, яркого католика. Швеция и Польша с начала XVII в. начали вести упорную борьбу за господство в Прибалтике. В Смутное время борьба Швеции и Польши за Ливонию продолжалась, заключались лишь кратковременные перемирия. Швеция стремилась не допустить усиления Польши, особенно – за счет России.

Второй параграф посвящен борьбе новгородцев, сторонников Василия Шуйского с противниками царской власти в 1608-1610 гг.

Основной силой «тушинского движения» в Новгородских и Псковских пригородах, как и в других пограничных уездах, была служилая мелкота, обнищавшие помещики, служилые люди по прибору и казаки. Присяга Вору в Ивангороде, Кореле, Орешке и других крепостях, проводилась при самом активном участии местных воевод, по политическим причинам удаленных сюда из столицы Василием Шуйским.

В тушинский период основные боевые действия между сторонниками самозванца и правительственными войсками, выступавшими в союзе со шведами, развернулись в районе Пскова и городов Ижорской земли, которые длительное время поддерживали Лжедмитрия II, а также Порхова и Старой Руссы. Различные причины (нежелание переходить под власть Швеции, политические настроения воевод, социальная нестабильность, разорение, военное давление) побуждали жителей малых городов Новгородской и Псковской земель переходить под власть Лжедмитрия II, в то время как Новгород сохранял верность Василию Шуйскому.

Во второй главе говорится о начале шведской интервенции в России, когда Я. Делагарди приступил к установлению контроля над малыми городами Новгородской земли.

Первый параграф посвящен борьбе за Корелу в 1610-1611 гг. Здесь дана характеристика города Корелы и уезда, обращено внимание на состав населения, а также на рассмотрены обстоятельства, предшествующие шведскому вторжению в Корельский уезд.

В конце июня 1610 г. в Корелу, как и в другие города, были посланы царские грамоты с известием об измене шведов под Клушино.. Грамоты царя, а затем и московских бояр в дальнейшем сыграли свою роль: они явились моральной поддержкой для защитников Корелы. Уже летом 1610 г. интервенты получили первый отпор. 4 июля 1610 г. (ещё до получения царской грамоты) местные жители при поддержке отряда стрельцов из Корелы напали на шведский лагерь. Потерпев поражение, стрельцы отступили к крепости, а крестьяне ушли в леса, продолжая сопротивление. Только в конце 1610 г., после 5 месяцев борьбы, шведам удалось установить контроль над Корельским уездом.

В начале сентября 1610 г. началась осада Корелы. Голод и цинга вынудили защитников в конце февраля 1611 г. пойти на переговоры о сдаче крепости. 2 марта 1611 г. крепость Корела капитулировала на почетных условиях. Защитники ушли в Ладугу, которую незадолго до этого освободили новгородцы от французов Делавиля. Оборона Корелы надолго задержала наступление шведов на города Новгородской земли.

Второй параграф посвящен борьбе за Ладугу и Орешек с августа 1610 г. по февраль 1611 г.

Одновременно с наступлением на Корелу Я. Делагарди отправил отряд французских наёмников Пьера Делавиля для захвата Ладуги. 15 августа 1610 г. П. Делавиль сумел внезапно овладеть ладожской крепостью, которую удерживал в течение полугода. Дальнейшая борьба за Ладугу, которую возглавил польский ставленник в Новгороде

И.М. Салтыков – это часть польско-шведской войны, которая велась на территории России. Но с другой стороны, русские отвоевывали у шведов и французов *свою крепость*. Эти события являются одновременно частью русской Смуты.

Несколько попыток шведов оказать помощь французскому гарнизону закончились неудачей. Вылазка французов 15 января 1611 г. привела к уничтожению и пленению этого отряда. Через три недели оставшиеся защитники Ладоги сдались И.М. Салтыкову на почетных условиях: их отпустили домой со всем имуществом, и оружием, что вызвало недовольство новгородцев. Упорная оборона Ладоги Делавилем сковала все русские силы на Северо-Западе и, в свою очередь, не позволила И.М. Салтыкову оказать помощь защитникам Корелы. Длительная оборона Ладоги от новгородских войск показала слабость власти сторонников польско-литовской ориентации в Новгороде (И.М. Салтыкова) и предопределила её падение.

В начале марта 1611 г. новую попытку захватить крепость предпринял со своим англо-шотландским полком С. Коброн. Однако защитники Ладоги 8 марта отбили штурм.

Одновременно с событиями, происходившими под Ладогой и Корелой, развернулись боевые действия под Орешком. Две попытки шведов захватить Орешек (август 1610 г. и февраль 1611 г.) закончились провалом. Среди защитников Орешка было много помещиков Водской пятины. Жители Орешка, узнав, что их город предназначен для передачи шведам, сели в осаду; орешковцы, как и кореляне, не желали отдавать русские крепости иноземцам. Поэтому, они поддерживали любую власть, которая была против уступки Орешка и Корелы: правительство Семибоярщины и польского королевича Владислава, а затем Лжедмитрия III.

В третьем параграфе рассмотрены подробности переговоров нового новгородского правительства воеводы князя И.Н. Одоевского и митрополита Исидора с Я. Деллагарди, а также события в Новгородской земле в марте-июле 1611 г., в том числе боевые действия под Старой Руссой в марте 1611 г.

В конце марта 1611 г. Я. Деллагарди начал переговоры с Новгородом, поставив вопрос об уступке шведам Ладоги и Орешка. В мае 1611 г. эти переговоры возглавил представитель Подмосковного ополчения В.И. Бутурлин. Переговоры завершились неудачей. В ночь на 16 июля шведы захватили Новгород. Воевода Одоевский и митрополит Исидор 25 июля 1611 г. заключили договор с Деллагарди. Новгород от имени России вступил в союз с Карлом IX против Польши. Новгородцы при этом действовали в соответствии с приговором Подмосковного ополчения Ляпунова от 23 июня 1611 г.

Используя заключенный договор, войска Деллагарди при содействии отрядов новгородцев стали захватывать малые города Новгородской земли. Некоторые из этих городов сравнительно легко присоединились к шведско-новгородскому альянсу, другие упорно сопротивлялись.

Третья глава в основном посвящена событиям, происходившим в Псковской земле, в районе Псково-Печерского монастыря, Гдова и Ивангорода в 1610-1612 гг., действию в этом регионе таких личностей Смуты, как Александр Лисовский и Лжедмитрий III (Псковский вор Сидорка).

В начале 1611 г. врагами Пскова были польский ставленник И.М. Салтыков в Новгороде, Лисовский в южном пригороде Красном, гетман Ходкевич на западе в Ливонии и «Нарвские немцы». Благодаря помощи псковских казаков и стрельцов осада Ходкевичем Печер завершилась неудачей в мае 1611 г.

Нового самозванца Сидорку в это время признали за государя жители Ивангорода, Яма, Копорья, Гдова. На эти города претендовал шведский король Карл IX. Узнав о захвате Новгорода шведами, Лжедмитрий стал рассылать грамоты в соседние города, при-

зывая соединиться с ним для борьбы со шведами и поляками. Эти патриотические нотки привлекли к нему на первых порах часть населения Псковщины. Опасаясь перехода Пскова на сторону Лжедмитрия, Я. Делагарди в августе 1611 г. отправил к Пскову войско Э. Горна, куда вошли также отряды новгородцев. Это была одна из первых совместных операций нового шведско-новгородского правительства против Пскова, Лжедмитрия III и польских отрядов Лисовского.

В конце 1611 г. наблюдается временное усиление влияния Лжедмитрия III в Пскове, куда он прибыл в начале декабря 1611 г. и в Подмосковном ополчении, которое 2 марта 1612 г. принесло присягу Сидорке. Падение Псковского вора прямо связано с деятельностью князя Д.М. Пожарского, который в своих грамотах призывал всех патриотов отречься от присяги Лжедмитрию, угрожая в противном случае применением силы. Попытка Сидорки в мае 1612 г. устроить себе новую базу в Порхове не удалась. История падения Сидорки свидетельствовала о том, что практически осталось позади то время, когда массы недовольных были готовы пойти за любым авантюристом.

В целом, ситуация в Псковской земле в 1610-1612 гг. определялась борьбой многих сил: шведов, поляков, бывших тушинцев Лисовского, нового самозванца Лжедмитрия III. Города, расположенные в районе Финского залива (Ивангород, Ям, Копорье, Гдов), признали власть последнего, чему способствовал показной патриотизм этого авантюриста. Названные города были захвачены шведами в результате ожесточенных боёв в 1612 г.

В четвертой главе изложение событий доведено до начала 1613 г., когда новое новгородско-шведское правительство Делагарди-Одоевского находилось в союзных отношениях с лидерами Нижегородского ополчения, и обе стороны всерьез рассчитывали на избрание шведского принца Карла Филиппа русским царем. В данной главе показано, как происходило становление нового режима в Новгороде и распространение его власти на территории новгородских пригородов и пятин в 1611-1612 гг. Эта глава состоит из пяти параграфов.

Первый параграф посвящен переговорным процессам, отправке первых посольств в Москву и Стокгольм.

Я. Делагарди и новгородцы, отправив послов к П. Ляпунову с текстом договора от 25 июля, предлагали москвичам присоединиться к Новгороду, а также прислать своих представителей для поездки в Стокгольм – просить короля отправить сына в Москву. Так и не дождавшись прибытия послов от Подмосковного ополчения, новгородцы в начале января 1612 г. отправили в Стокгольм собственное посольство во главе с архимандритом Никандром. Главной целью посольства Никандра было утвердить договор Новгорода с Швецией и ускорить прибытие королевича в Новгород.

Ещё до отправки посольства в Швецию король Карл IX умер, и на престол вступил молодой Густав Адольф, который 10 января 1612 г. в письме сообщал новгородцам о готовности принять царскую корону. Данное решение шведского короля укрепило позиции противников любой шведской кандидатуры.

Во втором параграфе говорится об установлении шведами контроля над Тихвином и Ладогой. Осенью 1611 г. власть нового новгородского правительства признавали только Тихвин, Ладога, Старая Русса и Порхов. Остальные малые города упорно сопротивлялись. Новгородские пригороды в течение всего Смутного времени вели себя достаточно независимо. В условиях гражданской войны городские миры, состоявшие из гарнизона - дворян и стрельцов, иногда татар и казаков, а также посадского населения, принимали решение в зависимости от непосредственной угрозы своему городу.

После захвата Новгорода шведами к Ладоге было отправлено объединенное шведско-новгородское войско. Оборона Ладожской крепости в августе-сентябре 1611 г. была достаточно упорной. Местное гражданское население Ладоги было сравнительно малочисленным. Главную роль при принятии какого-либо решения в Ладоге играли стрельцы и воевода. После капитуляции Ладоги стрельцы уже в ноябре 1611 г. были отправлены в Старую Руссу и другие города. Новые русские воеводы Ладоги до 1613 г., подчиняясь шведскому коменданту, старались не допустить открытого конфликта между шведским гарнизоном и местным населением, оказывали помощь дозорщикам, сборщикам денег и кормов, отправляли посошных людей для строительства Ивангородской дороги. В Ладоге были восстановлены кабак (важная доходная статья), ям, отремонтированы разрушенные участки крепости. Неприступная Ладожская крепость превратилась в огромный склад продовольствия и ценностей. Местные жители приступили к лову осетровой рыбы.

В 1613 г. русская администрация в Ладоге прекратила своё существование. Гарнизон в крепости теперь стал состоять исключительно из шведских воинов. Такие меры предосторожности были связаны с восстанием в Тихвине против шведов.

Тихвин был захвачен шведами в начале сентября 1611 г. Монастырские старцы, во главе с игуменом Иосифом, а также ремесленники и торговцы без сопротивления выполнили указания митрополита Исидора. Несмотря на заботу новой новгородской власти о тихвинцах, недовольство жителей постепенно нарастало. Власти не смогли обеспечить нормальное функционирование Млевской ярмарки, а также безопасность самого монастыря, который в июле 1612 г. был разграблен черкасами, а игумен Иосиф и многие старцы убиты.

Нашедшие приют в монастыре, старцы из Валаама, а также направленные сюда стрельцы из захваченных войсками Я. Делагарди малых городов, враждебно относились к шведам. Выделение подвод для посольств, обеспечение работы Ладожского яма, а также кормами шведских отрядов, строительство кабака на посаде неким «немчином», который ведал всеми кабацкими доходами, вмешательство новгородско-шведских властей во внутреннюю жизнь Тихвина не могло нравиться монастырским старцам и новому настоятелю Онуфрию. Ранее в Тихвине не было государственных чиновников, городом целиком управляла монастырская администрация.

По-видимому, не случайно, именно Тихвин оказался тем «самым слабым звеном», которое первым выпало из цепи шведско-новгородского альянса. Тихвин поднял знамя борьбы против шведов в мае 1613 г.

Третий параграф повествует о присоединении Порхова к шведско-новгородскому альянсу.

Контроль над Порховом шведы установили уже в августе 1611 г. в период похода к Пскову. Определенную роль в том, что жители Порхова без особого сопротивления присоединились к шведско-новгородскому альянсу, сыграли князь И.А. Мещерский и городской приказчик Ф. Воронов, которые ранее вместе со шведами обороняли город от тушинцев. С этого момента Порхов становится исходной базой для наступления шведов на Псков. Под контролем воеводы француза Коробелла находились крупные запасы продовольствия и снаряжения.

В сентябре 1611 г. новая администрация приступила к дозору Порховского уезда. Порховские помещики приводили к присяге жителей уезда, собирали корма, осуществляли дозор погостов, командовали отдельными отрядами, участвовали в боевых действиях. В Порхове на посаде была воссоздана ямская слобода, поставлен кабак.

Окрестности Порхова неоднократно подвергались разорению со стороны литовцев, черкас, воинов Лисовского, казаков Подмосковного ополчения, отрядов Псковского вора. В мае 1612 г. псковские казаки осадили крепость. Порховские помещики, стрелецкий гарнизон и воины Коробелла с трудом сумели отбиться.

Составленные после нового дозора Порховского уезда Обыскные книги (август 1612 г.) рисуют катастрофическое положение в уезде: помещичьи дворы сожжены, крестьяне побиты или разорены «в государевой пене сидят в тюрьме».

Порховские стрельцы жили впроголодь, жалование им было предписано выплачивать из местных доходов, которых не хватало. Значительная часть собранных кормов была отправлена в Новгород, а оставшимся зерном в Порхове ведал воевода Коробелл. Содержание шведского гарнизона обходилось жителям ежемесячно в 106 рублей. Новгородские власти постоянно привлекали население Порховского уезда на строительные работы в районе Тесова и Ивангорода.

Дальнейшие события, происходившие в районе Порхова в 1613 г., напрямую связаны с избранием в Москве царем Михаила Романова и так называемым «Псковским товарным делом» (тайными торговыми контактами между Порховом и мятежным Псковом, а также репрессиями со стороны властей к нарушителям торговой блокады Пскова). Восстание в Порхове против шведов и попытка псковичей захватить Порховскую крепость в какой-то степени были вызваны стремлением вернуть конфискованные товары, которые продолжали находиться внутри крепости под охраной шведского гарнизона. Новый воевода И. Крюков постоянно вступал в конфликты с Коробеллом, который держал у себя все ключи («городовые, казенные и житничные»).

Зреющее недовольство оккупационным режимом со стороны порховского стрелецкого гарнизона, воевод, помещиков, посадских людей, вскоре после получения известия об избрании в Москве Михаила Романова и событиях Тихвине и Гдове привело к восстанию в Порхове 22 июля 1613 г.

В четвертом параграфе особое внимание обращено на описание внутренней жизни в Старой Руссе в первый год шведской оккупации.

Старая Русса, тесно связанная с Новгородом, не имея городских укреплений и гарнизона, сразу присоединилась к шведско-новгородскому альянсу. Все погосты уезда, посад города, большинство деревень уже в конце 1611 г. поступили под прямое управление дьяков Дворцового приказа Новгорода. К январю 1612 г. было завершено описание посада и 6 погостов, велось строительство острога-крепости в центре города. Посадские люди обеспечивали работу местного яма, снабжали кормами шведские отряды. С местного кабака шведский гарнизон получал 18 ведер пива в день. С кабацких доходов выдавалось жалование стрелецкому гарнизону города.

В связи с угрозой нападения черкас, гарнизон города в январе 1612 г. был усилен, однако это не спасло Руссу от разграбления врагом 11 февраля 1612 г. В этот день были разорены многие храмы, погибли жители.

С ликвидацией казачьей угрозы (март 1612 г.) в Старой Руссе начинает налаживаться мирная жизнь. Новая власть пыталась восстановить в городе добычу соли, разрушенные церкви. Завершено строительство крепости и разных сооружений внутри острога, в том числе построен новый кабак. В октябре 1612 г. первая крупная партия соли была отправлена в Новгород.

Рассматривая в целом период с 1611 до середины 1613 г., можно сделать вывод, что шведская власть выступает как оплот относительной стабильности, противостоящей казацкой анархии. Население Старой Руссы и уезда в целом без особого сопротивления восприняло новых хозяев, признало власть правительства Делагарди-Одоевского, вы-

полняя все указания, поступающие из Новгорода. Следует учесть, что влияние какой либо власти из центра страны в это время не ощущалось вовсе. Все же положение «прифронтового» города создавало для жителей Старой Руссы определенные трудности и открывало возможности для злоупотреблений со стороны местной администрации, сборщиков налогов и командиров отдельных отрядов.

Положение изменилось после избрания Михаила Романова и отправки первых московских отрядов в Новгородскую землю, но особенно – после венчания на царство Михаила Федоровича (июль 1613 г.) и наступления рати князя Д.Т. Трубецкого к Новгороду. С конца августа 1613 г. Старая Русса становится одним из районов, где разворачиваются ожесточенные бои между москвичами и шведами. На сторону москвичей перешли многие дворяне Деревской пятины, значительная часть жителей Старорусского уезда.

Боевые действия в районе Старой Руссы продолжались почти год, до лета 1614 г., и привели к гибели одного из богатейших городов России. Посад Старой Руссы на долгое время прекратил своё существование. Только в остроге базировался небольшой шведский гарнизон. Здесь же находились представители русской администрации.

В пятом параграфе говорится о захвате шведами Орешка (12 мая 1612 г.), Копорья (18 июня), Яма (конец июня), Гдова (20 июля) и Ивангорода (3 декабря 1612 г.). Успеху войск Э. Горна способствовало падение власти Лжедмитрия III в Пскове. Не получавшие ниоткуда помощи, русские города у Финского залива стали легкой добычей шведов. Первое время после капитуляции в этих малых городах, за исключением Ивангорода, оставались русские воеводы. В результате шведского наступления 1611-1612 гг. власть нового правительства Делагарди-Одоевского была установлена на обширной территории Северо-Запада: от пригородов Пскова до Заонежья.

Установившаяся в июле 1611 г. в Новгороде власть правительства Делагарди-Одоевского была достаточно легко принята жителями многих малых городов (Тихвина, Старой Руссы, Порхова), видевших в присутствии постоянных шведских гарнизонов спасение от нестабильности и регулярных грабежей со стороны различных отрядов воровских казаков, поляков, черкас. В то же время гарнизоны ряда пограничных городов (Ивангорода, Яма, Копорья, Гдова) остались верны Лжедмитрию (вору Сидорке) или оказали существенное сопротивление, как Ладога.

В целом, время с конца 1611 г. и до начала 1613 г. можно считать периодом относительного укрепления новгородско-шведского альянса, когда правительство Делагарди-Одоевского находилось в союзе с лидерами Нижегородского ополчения. Местная власть предпринимала попытки наладить мирную жизнь в малых городах: внедрялись русско-шведские гарнизоны, воеводская власть, проводились перепись (дозор), сбор налогов, налаживалось производство (солеварение, рыбная ловля), восстанавливались кабаки и ямы. Однако, новгородско-шведская власть не удержалась от злоупотреблений и не принесла жителям малых городов долгожданной стабильности и мира.

Пятая глава посвящена заключительному этапу Смуты на Севере после избрания Михаила Романова и до заключения Столбовского мирного договора. В ней говорится о борьбе нового московского правительства Михаила Романова за Новгород и малые города. Она состоит из пяти параграфов.

Первый параграф повествует об изменении политической ситуации в Новгородской земле в связи с избранием Михаила Романова и отправкой московских войск к Новгороду.

После избрания Михаила Романова новгородцы оказались перед тяжелым выбором: либо нарушить присягу Карлу Филиппу (признав царем Михаила Романова), либо ос-

таться верным присяге заморскому принцу, создав при этом собственное государство во главе со шведским королевичем. С лета 1613 г. начинает набирать силу «партия» сторонников Михаила Романова, которая в итоге одержала победу.

Переговоры в Выборге новгородского посольства архимандрита Киприана с целью убедить Карла Филиппа стать главой отдельного Новгородского государства, закончились провалом: принц отказался от Новгорода в пользу Густава Адольфа. Неудачей закончились также попытки переговоров с князем Д.Т. Трубецким в начале 1614 г., который соглашался пойти на перемирие только после выполнения предварительных условий – ухода шведов из Новгорода. Москва упустила шанс весной 1614 г. завершить военное противостояние и вернуть малые города с минимальными потерями.

Шведское руководство в 1614 г. трижды безуспешно пыталось привести новгородцев к присяге королю Густаву Адольфу (в январе, августе и декабре 1614 г.). Шведам все же в течение 1615-1616 гг. удалось сохранить контроль над ситуацией в Новгороде и других захваченных районах.

Таким образом, после избрания Михаила Федоровича русским царем ситуация на Северо-Западе изменилась: появилась надежда на преодоление Смуты не только путем избрания царем «государьского сына» (т.е. иноземного королевича), однако поражение войска Трубецкого при Бронницах сделало процесс военного и дипломатического урегулирования долгим и мучительным. Наиболее показателен пример Старой Руссы, которая, находясь длительное время в зоне военных действий различных сил, окончательно пришла в упадок.

Второй параграф посвящен восстанию Тихвине в мае 1613 г. и неудачным попыткам шведов и их союзников вернуть Тихвин летом-осенью того же года.

Заговор в Тихвине возглавил воевода А.Г. Трусов. Также в заговоре приняли участие стрелецкие начальники и игумен Онуфрий. Получив сведения о готовящемся восстании, московский воевода князь С.В. Прозоровский отправил к Тихвину передовой отряд стряпчего Д.Е. Воейкова. После уничтожения шведского гарнизона защитники в июне отбили первое нападение шведов, а затем под руководством воеводы С.В. Прозоровского успешно выдержали осаду монастыря и 15 сентября 1613 г. окончательно разгромили врага.

Значение победы под Тихвином велико как с военной, так и с политической точки зрения. Эти события явились поворотным моментом в ходе Смуты на Северо-Западе. Сопrotивление монастыря можно сравнить с обороной Троицы против тушинцев. Шведы понесли под Тихвином тяжелые потери. Престижу шведской армии был нанесен непоправимый удар. Шведское командование было вынуждено отказаться от дальнейших наступательных операций. Инициатива перешла к русскому командованию, которое предприняло осенью 1613 г. наступление на Новгород и Ладугу. Благодаря отвлечению значительных сил шведов к Тихвину, Гдов сумел в августе и октябре 1613 г. отбить два нападения врага.

Восстание в Тихвинском монастыре, а затем упорная оборона его летом – осенью 1613 г., привели к коренному изменению всей ситуации в данном регионе. Начались антишведские восстания в других городах Новгородской земли. Именно под Тихвином началось нравственное перерождение тех людей, которые считали до этого администрацию Делагарди – Одоевского легитимным правлением для Новгородской земли. Новгородцы потянулись к Москве, к Михаилу Романову.

После военной неудачи под Тихвином начинается противостояние внутри новгородско-шведского политического альянса. Тут же выявилась неспособность русских администраторов наладить правильное снабжение шведских войск. Голод в войсках привел к

ожесточению шведов и русских кормовых сборщиков, а оно, в свою очередь - к массовым отъездам новгородских дворян в Тихвин, в Псков и к Москве, и, как следствие этого, уходу из-под контроля администрации Новгорода новых и новых территорий. Пример Тихвина сказался в Новгородской области крутым поворотом в сторону Москвы, в результате чего отпала кандидатура Карла Филиппа на русский престол и возможность присоединения Новгорода к Швеции.

В третьем параграфе говорится о восстаниях против шведов в Гдове и Порхове.

Освобождение Гдова произошло примерно в середине июня 1613 г. в результате восстания против шведов внутри Гдова, возглавляемого местными помещиками Егнутьевыми, одновременно с действиями псковского отряда А.В. Усова и И.В. Шестунова. Три попытки шведов и новгородцев вернуть Гдов (август, ноябрь 1613 г., февраль 1614 г.) закончились неудачей. В августе 1614 г. они предприняли четвертое наступление на Гдов, которое возглавил сам Густав Адольф. В итоге, 10 сентября Гдов капитулировал перед королем на почетных условиях. Почти все «гдовские сидельцы» отъехали в Псков и в дальнейшем приняли активное участие в обороне Пскова 1615-1616 гг.

В том, что шведский король осенью 1615 г. вынужден был отступить от Пскова, важная роль принадлежит защитникам Гдова. Упорная оборона Гдова с лета 1613 до осени 1614 г отвлекала силы шведов от Пскова, давая псковичам столь необходимое время для подготовки к отражению вражеского нашествия.

Через месяц после восстания в Гдове произошло восстание в Порхове, которое возглавил воевода И. Крюков, однако оно не было столь успешным, как в Тихвине и Гдове. Шведский гарнизон Коробелла заперся внутри крепости и отбил штурм. Внутри крепости хранились все конфискованные товары, здесь же находились заложники – члены семей восставших. Коробелл сумел продержаться до прибытия подкреплений из Новгорода. Псковичи потерпели поражение и отступили. С осени 1613 г. новгородская администрация полностью контролировала положение в Порхове и его окрестностях, хотя отдельные рейды псковичей продолжались ещё в 1615-1616 гг.

Много разных причин привели к восстаниям в Тихвине, Гдове и Порхове - экономических, политических, социальных, религиозных. Но итогом всех этих восстаний стал переход на сторону Москвы значительной части новгородцев. С целью сохранить свое господство в Новгородской земле, шведское руководство вынуждено было теперь привлекать новые воинские контингенты, которым надо платить (эта плата осуществлялась за счет самих новгородцев). В итоге, поборы и налоги с местных жителей значительно возросли. Шведы, подвергавшие Новгород беспощадному разорению в результате сбора кормов, стали превращаться из защитников в завоевателей.

В результате дальнейших боевых действий (особенно в районе Старой Руссы, Ладоги и Волхова), когда под контролем москвичей оказались торговые пути в Новгород, здесь, в самом городе, начались голод и болезни, смертность катастрофически возросла. Бегство приобрело массовый характер.

Террор по отношению к своим противникам теперь осуществляли не только шведы, но и москвичи, которые считали новгородцев, воевавших с ними, своими злейшими врагами.

Четвертый параграф повествует о борьбе за Ладогу в 1613 - 1615 гг. Здесь также показана роль Тихвина в активизации дальнейшей борьбы против шведов в Новгородской земле.

С осени 1613 г., после снятия осады, Тихвин стал центром освободительного движения, очагом настоящей народной войны, развернувшейся в Новгородской земле. В стратегическом плане, овладение Успенским монастырем открыло москвичам доступ во

внутренние районы Новгородской земли и облегчило выход на шведские пути сообщения. Важную роль в мобилизации сил для борьбы с врагом сыграли келарь Успенского монастыря старец Иринарх и казначей старец Александр, которые заменяли попавшего в плен игумена Онуфрия. С осени 1613 г. отдельные отряды, сформированные в Тихвине, стали появляться на берегах Волхова. В течение зимы 1613/1614 г. на Тихвине был создан целый флот из небольших кораблей – стругов. С 1614 г. оборону всего края возглавил новый игумен Тихвинского монастыря Макарий, который рассылал грамоты, улаживал отношения с казаками, бывшими «тихвинскими сидельцами», призывая их на службу.

Бывшие «тихвинские сидельцы» неоднократно осуществляли блокаду Ладоги, совершали рейды до берегов Невы, угрожая Орешку, успешно действовали на Волхове в непосредственной близости от Новгорода, а также на Ладожском озере. Активные действия тихвинских казаков на Ладоге летом 1614 г. помешали шведам после победы при Бронницах развить свой успех в южном направлении.

В первой половине 1615 г. шведы под руководством С. Коброна предприняли ряд попыток овладеть Тихвином, но все они заканчивались неудачей. Со своей стороны, казаки воеводы Н.А. Волконского вновь осаждали Ладогу. Только ликвидировав угрозу Ладоге со стороны Тихвина, разгромив казаков Н.А. Волконского, шведы все силы летом 1615 г. направили к Пскову, включая полк С. Коброна. Однако здесь Густав Адольф потерпел жестокое поражение, псковичи отбили все штурмы, король отступил, и эти события ускорили начало переговоров о мире. Героизм защитников Пскова значительно умерил шведские запросы.

Осенью 1615 г. тихвинцы избрали новую тактику партизанских рейдов мелкими отрядами, перехватывая почту, захватывая в плен солдат-одиночек. Зимой 1616 г. небольшие отряды лыжников совершали далекие рейды до Орешка и Копорья. В зимние месяцы тихвинцы сумели восстановить потери своей флотилии, построив новые суда, которые в 1616 г. продолжали действовать на Ладожском озере.

Народное движение до крайности истощало шведскую армию, сковывало ее и заставляло чувствовать себя в занятых ими пунктах, как в осаде. Население массами бежало из разоренных мест. Я. Делагарди писал королю о необходимости отказаться от Новгорода, Старой Руссы и Порхова. Король, узнав истинное состояние дел, согласился с этим мнением. Ему нужен был мир с Россией, Европа стояла на пороге Тридцатилетней войны.

Таким образом, народное сопротивление, наряду с поражением шведов под Псковом, способствовало заключению мира между Россией и Швецией. Также определенную роль сыграло влияние русской дипломатии, использовавшей противоречия Швеции с Польшей и Англией и другие внешнеполитические факторы. Наиболее упорная борьба на мирных переговорах развернулась за малые города Ладогу и Гдов, а также за размер контрибуции.

Пятый параграф в основном посвящен вопросу о судьбе малых городов на переговорах в Дедерино и Ладоге в 1616 г., а также процедуре подписания Столбовского мирного договора и возвращению ряда малых городов под власть Михаила Романова. Особое внимание обращено на судьбу Гдова, оказавшегося на несколько лет заложником у шведов.

В ходе переговоров в Дедерино к середине февраля 1616 г. русские послы во главе с князем Д.И. Мезецким «отказались» в пользу шведов от Нарвы и Ливонии, уступали Корелу с уездом, рассматривался также вопрос о небольшой контрибуции. В свою очередь, шведы соглашались отдать Новгород, Старую Руссу и Порхов, а также не упоми-

нать о королевиче. Труднее решался вопрос о судьбе Ладоги и Гдова, которые шведы требовали оставить в качестве залога, а также о размерах контрибуции. Героизм защитников Пскова в 1615 г., а также решительный отказ новгородцев от унии со Швецией сохранил для России Новгород, Старую Руссу и Порхов. Что касается Ладоги и Гдова, то здесь еще предстояла длительная борьба военных и дипломатов.

Английский посол Дж. Меррик и голландские посредники сами выработали три условия в качестве основы для соглашения, одно из которых (а именно, второе – уступка шведам четырех малых городов с доплатой 200 тысяч рублей) позднее стало базовым для дальнейших переговоров в Ладоге и Столбово.

Несмотря на то, что между сторонами было заключено перемирие до 1 июня 1616 г., враждебные столкновения между русскими и шведами не прекращались всю весну. Летом 1616 г. шведы предприняли очередной поход против Пскова, который возглавил К. Гюлленельм, надеясь принудить Москву к скорейшему заключению мира со значительными уступками с русской стороны. После первой неудачи под Псковом шведские комиссары стали более уступчивыми. Москва также решила пойти на территориальные уступки. Члены Земского собора 12 сентября 1616 г. склонились к уступке шведам Ивангорода, Яма, Копорья и Орешка. Они также согласились дать еще денег (100 тысяч рублей).

В ходе дальнейших переговоров в Ладоге в октябре-ноябре 1616 г., на которых русскую сторону представлял Дж. Меррик, упорные дипломатические баталии велись за Орешек и земли севернее и южнее Невы (Заневье и Поневье). Неудача К. Гюлленельма в 1616 г. под Псковом привела к смягчению шведских требований на переговорах в Ладоге и снижению размеров контрибуции до 20 тысяч рублей, а последующая капитуляция шведского гарнизона в Устье вынудила комиссаров в Столбово отказаться от Ладоги в качестве залога. Теперь единственной крепостью-заложником остался Гдов.

27 февраля 1617 г. был подписан первый в царствование Михаила Романова договор о вечном мире. Шведы обязаны были уже через две недели очистить Новгород, Старую Руссу, Порхов с их уездами и Сумерскую волость (ст. 5), а еще через неделю очистить Ладогу с уездом (ст. 6). В целом, передача трех малых городов, как и Великого Новгорода, произошла без особых затруднений.

Согласно статье 3 Столбовского договора шведы обязались возвратить «все бумаги и книги из канцелярий и городских управлений». Однако Делагарди нарушил это условие. Он вывез документы Новгородской приказной избы. Этим самым Делагарди сохранил для потомков много ценных документов, которые могли быть утрачены в XVII-XX вв.

На съезде в Столбово много внимания было уделено процедуре обмена ратификационными грамотами, а также вопросу размежевания границ, которые напрямую касались Гдова. Межевание границ растянулось на несколько лет, вызвало ожесточенные споры, которые едва не привели к войне между Россией и Швецией. Принятие Гдова русской стороной произошло в конце августа 1621 г. Таким образом, после Столбовского мира Гдов ещё четыре с половиной года находился под властью шведов. О внутренней жизни Гдова в течение всех этих лет сведений сохранилось немного.

Современники считали Столбовский мир довольно выгодным для России. Заключение этого мира позволило стране направить все силы на борьбу против более опасного врага. Ведь уже в 1617 г. поляки начали свой поход на Москву.

Рассматривая в целом период после 1613 г., мы видим, что восстание в Тихвине и его оборона (май-сентябрь 1613 г.) коренным образом переломили ситуацию на Северо-Западе и привели к антишведским восстаниям в других малых городах (Гдове и Порхове), а также положили начало нравственному перерождению жителей Новгород-

ской земли, осознавших истинные цели правительства Делагарди. А события под Псковом в 1615-1616 гг. позволили сохранить Новгород и ряд малых городов в составе России, привели к значительному смягчению шведских требований на мирных переговорах в Дедерино, Ладоге и Столбово. Активная борьба малых городов против шведов сделала Столбовский договор максимально выгодным для России в условиях выхода из Смуты.

В Заключении подводятся наиболее значимые итоги исследования. В частности, указывается, что Псков и города Ижорской земли, которые ранее длительное время поддерживали Лжедмитрия II, оказали упорное сопротивление войскам новгородско-шведского правительства, продолжая признавать нового Лжедмитрия, Псковского вора Сидорку. После свержения Василия Шуйского в эпицентре оказались Ладога и Корела. Именно здесь происходили решающие события в период 1610-1611 гг.

В 1611-1612 гг. население ряда малых городов легко подчинилось новой власти, видя в постоянных шведских гарнизонах спасение от бесконечных грабежей и реквизиций различных отрядов воровских казаков, поляков, черкас. Новая власть, созданная в Новгороде путем насилия, предложила новгородцам и жителям малых городов некие компромиссы, и первые годы ее функционирования характеризовались наведением порядка в управлении. Данный режим, установившийся в Новгороде летом 1611 г. не был лишь насилием и устраивал обе стороны.

События 1613-1614 гг. в районе Тихвина стали поворотным моментом в ходе Смуты на Северо-западе, а оборона Рамышевского острожка под Старой Руссой зимой 1614 г. создала благоприятные условия для освобождения Новгорода, однако эти условия не были реализованы воеводой Д.Т. Трубецким из-за конфликтов в его войске между дворянами и казаками. Эти конфликты, в свою очередь, явились следствием земельной политики нового правительства Михаила Романова.

Касаясь вопроса о роли религиозного фактора в судьбе Корелы, Тихвина, Печер и других малых городов, следует учесть особенности менталитета русских людей того времени. Церковь играла значительную роль и активно вмешивалась в ход событий, а религиозные православные ценности объединяли людей.

Рассматривая в целом историю малых городов в Смутное время, можно прийти к определенным выводам. Суть их заключается в том, что из-за падения центральной власти на местах стали активно действовать местные «миры», каждый на свой страх и риск. Вопреки политической традиции малые города действовали самостоятельно без оглядки на центр. Малые города играли в Смутное время совсем *немалую* роль. При этом сознательные люди в этих городах (к которым нельзя относить казаков) думали не только о себе, но и о судьбе государства. Жители Корелы активно и инициативно обороняли свою землю, исходя из своих понятий о добре и зле, не обращая внимания на приказы из Москвы или Новгорода. Мотивы поведения жителей других приграничных городов, Ивангорода, Копорья, Яма и др. – не в симпатиях к самозванцу, а в желании уберечь эти города для России от шведов, союзников или врагов. Патриотические соображения жителей малых городов играли особую роль, которую нельзя недооценивать.

Роль малых городов Северо-Западного региона в Смутное время была значительной. Без союза с ними здесь не могла удержаться никакая власть. Малые города обеспечивали функционирование торгово-экономических связей, от их политической ориентации зависели успехи военных мероприятий. Кроме того, «проромановская ориентация» обнаружилась в Новгородской земле раньше всего именно в малых городах. В нескольких малых городах почти одновременно произошли восстания против новгородско-шведского правительства именно тогда, когда появилась «точка опоры» - законная

власть в Москве. С этого момента борьба за малые города против шведов велась из двух центров: Москва вела борьбу за Тихвин, Ладогу и Старую Руссу, а Псков – за свои пригороды, Гдов и Порхов. В этой борьбе важную роль стали играть широкие демократические слои, в том числе казаки, которые внесли боевой дух в борьбу с интервентами. Определяющую роль в восстаниях 1613 г. сыграло то, что московские рати нового царя Михаила Романова были готовы помочь местным жителям. В Тихвине восстанию предшествовали тайные переговоры с князем С.В. Прозоровским, в Гдове псковичи помогли местным жителям, в Порхове воевода И. Крюков сдал посад после прибытия к городу ратных людей из Пскова.

Отряды казаков и детей боярских из Тихвина, Гдова, Печер, Рамышевского острожка активно применяли методы партизанской борьбы, совершая глубокие рейды в тыл врага. Действия московских отрядов в союзе с жителями малых городов, а также сопротивление новгородцев присяге шведскому королю, привели к тому, что по условиям Столбовского мира Новгород и четыре малых города (Порхов, Ладога, Старая Русса и Гдов) были возвращены России.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

а) Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:

1. *Рабинович Я.Н.* Столбовский мир: Победа или поражение? // Вестник ЧелГУ. № 18 (119) 2008. История. Челябинск, 2008. Вып. 25. С. 27-38. - 1,1 п.л.

2. *Рабинович Я.Н.* Личности Смутного времени: Федор Тимофеевич Черново-Оболенский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 22-31. - 1,1 п.л.

б) Публикации в иных изданиях

1. *Рабинович Я.Н.* Порхов в Смутное время (историографический обзор) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции 2006-2007 гг. Великий Новгород, 2007. С. 99-107. - 0,5 п.л.

2. *Рабинович Я.Н.* «Псковское товарное дело» и восстание в Порхове против шведов в 1613 г. // Славянский сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 7. С. 26-36. - 0,8 п.л.

3. *Рабинович Я.Н.* Порхов на завершающем этапе Смутного времени (1615-1618 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 34-42. - 1,2 п.л.

4. *Рабинович Я.Н.* Порхов в противостоянии Пскова и Новгорода в Смутное время (1608-1617 гг.) // Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2008. Вып. XX. С. 3-31. - 2,2 п.л.

5. *Рабинович Я.Н.* Малые города Северо-Запада России в Смутное время (Гдов в 1610-1621 гг.) // Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2008. Вып. XIX. С. 3-31. - 2,2 п.л.

6. *Рабинович Я.Н.* В.Н. Татищев о русско-шведских отношениях в Смутное время (1609-1617 гг.) Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17-18 апреля 2008 г. / Под ред. С.П. Постникова. Екатеринбург, 2008. С. 103-111. - 0,4 п.л.

7. Мезин С.А., Рабинович Я.Н. Пьер Делавиль и его сочинение о Смутном времени // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 23. С. 111-123. - 0,8 п.л.

8. Рабинович Я.Н. Русская православная церковь - организатор борьбы против самозванцев и шведской интервенции на севере России в Смутное время // Церковь и образование: значение православных духовно-нравственных ценностей в современной России. Материалы Пятых межрегиональных Пименовских чтений 14-15 декабря 2007 г. Саратов, 2008. С. 267-275. - 0,4 п.л.

9. Рабинович Я.Н. Последний подвиг Пскова в Смутное время: Псков в 1616 году // Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди: Материалы науч. конф., посвящ. 90-летию ист. образования в Сарат. ун-те / Под ред. проф. А.Н. Галямичева. Саратов, 2008. С. 16-38. - 1,5 п.л.

10. Рабинович Я.Н. Избрание Михаила Романова и начало восстания в Новгородской земле против шведов // Одиннадцатые Романовские чтения 17-18 июля 2008. Екатеринбург, 2008. С. 63-68. - 0,4 п.л.

11. Рабинович Я.Н. Научное наследие Г.А. Замятина в российской историографии // Чтения, посвященные 70-летию Новгородской секции Санкт-Петербургского института истории РАН 22 дек. 2009 г. / Сост.: Г.М. Коваленко и др. Великий Новгород, 2009. С. 98-153. - 2,5 п.л.

12. Рабинович Я.Н. Джон Меррик на переговорах в Ладоге в 1616 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 91-103. - 1,5 п.л.

13. Рабинович Я.Н. Саратовский воевода Е.Ф. Мышецкий: страницы биографии // Актуальные проблемы истории Российской цивилизации: Сб. материалов II межвузовской научной конференции 27 февраля 2009 г. Саратов, 2009. С. 5-15. - 0,8 п.л.

14. Рабинович Я.Н. Воеводы Порхова в Смутное время. // Краеведческие чтения. Порхов: Материалы 10-й научной конференции 19-21 сентября 2008 г. Псков, 2009. С. 219-262. - 2,3 п.л.

15. Рабинович Я.Н. «Рамышевское осадное сидение» 1613-1614 гг. (Боевые действия в Новгородской земле зимой 1614 г.) // Новгородика – 2008. Вечевая республика в истории России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 21-23 сентября 2008 г. Ч. 1 / Сост. Д.Б. Терешкина и др. Великий Новгород, 2009. С. 224-236. - 0,8 п.л.

16. Рабинович Я.Н. Старая Русса в первые годы Смуты на Севере (1608-1611) // Альманах «Чело». Великий Новгород, 2009. № 2/3 (44). С. 46-51. - 0,6 п.л.

17. Рабинович Я.Н. Личности Смутного времени: Андрей Федорович Палицын // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2009. Т. 9. Вып. 2. С. 73-82. - 1,3 п.л.

18. Рабинович Я.Н. Степан Лазаревич Татищев: страницы биографии // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 27-28 мая 2010 г. / Под ред. В.В. Запария и С.П. Постникова. Екатеринбург, 2010. С. 316-324. - 0,7 п.л.

20. Рабинович Я.Н. Старая Русса в Смутное время: история и историография // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2010. Вып. 24. С. 93-103. - 0,6 п.л.

21. Рабинович Я.Н. Л.А. Дербов и Г.А. Замятин // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2010. Вып. 24. С. 158-167. - 0,5 п.л.

22. Рабинович Я.Н. Кормленая книга Костромской чети как исторический источник Смутного времени // Славянский сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2010. Вып. 8. С. 43-61. - 1,0 п.л.

23. Рабинович Я.Н. Помещики Порховского уезда Шелонской пятины в Смутное время // Краеведческие чтения. Порхов: материалы 11-й научной конференции, 26-28 сентября 2009 г. Псков, 2010. С. 84-104. - 1,0 п.л.